

№ 4 ИЮНЬ 1972

г. Москва

НА СЦЕНЕ — МОЛОДЫЕ

Заметки
о театре

Тяжелый самолет, поддуваемый сильным боковым ветром, промчался по полосу и посадился. Лариса Голубкина включила портативный магнитофон и исполнила прямо здесь же на рифленом асфальтовом полу импровизированный танец радости. Открылась дверь пилотской кабины, и артисты ЦТСА, прилетевшие в дальний гарнизон, встретили экипаж бурными аплодисментами. Начальник театра полковник А. Пономев улыбался, покачал головой: «Ох, уж эта молодежь!» Именно о молодежи Центрального театра Советской Армии — шумной, беспокойной, ищущей — и пойдет этот рассказ...

Артисты и пилоты

Летчики, мастерски принимающие в непогоду самолет с гастролирующей бригадой ЦТСА, бросили шутливый вызов: «Мы свои таланты показывали, теперь давайте вы...» Безусловно, предложенный поединок был творческим: так же, как представлявшие одного и того же спектакля не копируют друг друга, так и полеты по одному и тому же маршруту не схожи между собой.

Молодой режиссер спектакля «Не беспокойся, мама!», С. Вальнов прислушивался к реакции зала, толь-то-вот, как командир воздушного корабля капитан Г. Колотовор и гулу турбин. В антракте режиссер, анализируя игру артиста И. Абрашима, может быть, сам того не замечая, пользовался жестами и словечками летного инструктора, разбирающего воздушный бой курсанта: «Отстраивайся от него, отстраивайся, не подходи близко, больше пространства... Эта сцена должна быть эластичной, ведь ее планию...» А потом, когда возмужавшая аэлярная ситуация — отказав поворотный круг сны и над спектаклем нависла угроза срыва, режиссер, и артисты, и все, кто находился за кулисами, в считанные минуты перенесли декорацию и реквизит в то место, куда это должен был доставить круг. Они боролись за спасение спектакля так же решительно, четко и собранно, как хорошо слетанный экипаж борется за живучесть своего корабля.

— Несколько лет назад, — говорит главный режиссер ЦТСА народный артист СССР А. А. Попов, — в труппе нашего театра молодых актеров можно было пересчитать по пальцам. Проблема заключалась не столько в творческом становлении молодежи, сколько в росте ее численности. Где взять молодежь? Как привлечь на главную армейскую сцену молодые дарования? Проблема эта в той или иной степени довлеет остро стоит сейчас перед многими театрами страны. Мы в значительной мере решили ее. Сейчас в нашей труппе треть актеров, возраст которых не превышает 30 лет.

Это очень емкое слово — «молодежь», и особенно в театре. Ведь им определяется не только возраст, но и творческая зрелость артиста. Новичок, только что вступающий на подмостки, и молодой артист, за плечами которого десятки ролей на сцене и на экране, широкая известность, опыт, оба они — молодежь. У каждого свой путь в искусство — у одних только найденный, у других уже нача-

тый, у третьих — искомый еще. Пусть расскажут об этом дороге, по которым колесит театр, спектакли, сами зрители...

«Я увидел своих ровесников...»

«В спектакле Центрального театра Советской Армии «Не беспокойся, мама!», — пишет в своем аргументном стиле техник-строитель В. Агашев, — я увидел своих ровесников и себя таким, каким я был три года назад. Перед службой в армии мы успели прочитать довольно много книг, посмотреть кинофильмы, узнать самые новые песни. Но только в армии эти наши знания получили проверку настоящей жизнью, делом, которое необходимо стране. Мы как-то сразу повзрослели».

Главную роль в лирической драме И. Думбадзе «Не беспокойся, мама!», — грузинского паренка Темо — играет Виталий Ованесов. Играет весело, темпераментно, вдохновенно. Один из подвожных камней роли — кавказский колорит речи Темо: точное чувство меры спасает актера от шаржированного акцента. В антракте в примерную к Ованесову пришел из эрмитажного зала рядовой В. Налладзе. Он пожал артисту руку и доверительно спросил: «Я тоже из Тбилиси, на какой улице живешь?» И очень был удивлен, когда узнал, что Ованесов коренной москвич.

В спектакле «Неизвестный солдат», получившем на фестивале прошлого года «Театральная весна» первую премию, Виталий Ованесов также являл в одной из главных ролей: упрямый, беспокойный Крош ведет благородный поиск, в котором он растет как личность, как гражданин-патриот — поиск правды подвига, совершенного в годы войны неизвестным солдатом. Уже две эти роли, Кроша и пограничника Темо Джакелаш, на долю которого выпал долг достойно прожить жизнь и за себя, и за своего погибшего друга, позволяли говорить о запоминающемся образе молодого человека 70-х годов, современника, созданного Виталием Ованесовым.

Партнер его в этих двух спектаклях, а также в фильме «Бей, барабан!» — Алексей Крыченков. Кинозрители, вероятно, помнят его по фильмам «Бабье царство», «Председатель», «Директор» и другим.

В одной из примерных гарнизонного Дома офицеров гастрольные готовности к выступлению. Кто-то из актеров подошел к картине «Отдых после боя» и воскликнул: «Ба, вылитый Крыченков! Вот тот солдат с котелком...» У

Крыченкова, действительно, характерное лицо русского солдата. Не случайно в уже названных спектаклях он играет роли солдат: одного — времен минувшей войны, другого — нашего современника, пограничника Петра Щербину. Они очень похожи между собой, эти разбитные, душевные парни в шинелях, умеющие постоять и за себя, и за свою землю. При всей своей схожести обе актерские работы не повторяют, а как бы продолжают друг друга — из 40-х годов в 70-е. Тема преемственности воинских поколений решается Крыченковым без нажима, лирично, убедительно, с присущим ему умом и обаянием.

...Знаю артиха. Лариса Голубкина рассказывала о себе.

Всегда понятие артистический интерес к человеку, который чуть ли не на твоих глазах сходит к тебе с экрана. Девчонка на пилотке, медсестра Зоя, смотрела с афиши кинопопы «Освобождение», и афишу было видно на окна клубного зала, где собралась молодежь офицеров. Артистка стояла перед ними, немного волновалась, и это подкупало еще больше, чем даже сам простой и искренний рассказ ее о сцене, об учебе в ГИТИС, о труде актера.

Спектакль «Давным-давно» и фильм «Гусарская баллада» как-то сразу утвердили за Голубкиной яркий веселый и музыкальный, тем более, что команда она факультет мюзикомедии. Но вот идет по экранам мира кинопопы «Освобождение», а в ней живет, любит, спасает под пулями раненых фронтовых медсестра — единственный в фильме полный и потому значимый до символа образ женщины в минувшей войне. Эта большая драматическая работа актрисы во многом изменила привычное представление о ее таланте.

Но почему такая скромная очередь за автографами? Всего пять солдат поджидают актрису у касс после очередного спектакля... Зато у каждого — стопка блокноток, каждый берет автографы на весь взвод сразу!

Единого жеста ради...

«...Являясь театром миллионов рабочих и крестьян, он (ЦТСА) должен разговаривать языком простого и глубокого реализма». Так писал основатель ЦТСА А. Д. Попов более 30 лет назад. И хотя за это время главный армейский театр снизил себе самую широкую аудиторию, требование «простого и глубокого реализма» остается в силе и поныне.

Мы на репетиции, которую ведет народная артистка СССР Л. Добржанская. По ходу пьесы встречаются два фронтовых товарища (артисты А. Белоусов и А. Инжеватов). Нужно найти живую, достоверную деталь нелинейного мужского разговора, происходящего между ними. Один

из друзей не курил с военных армян. Сигарета возвращает его в прошлое. Деталь найдена. Михайло Белоусов глубоко затягивается, и теперь слова его вылетают с дымом маленькими клубочками так, что вся фраза повисает в воздухе дымным пунктиром. Если бы вот так же обретали наглядность и вещность все те жесты, все движения, которые сделал актер, ища осязаемое, самое точное и выразительное, то они бы, отброшенные и неуверенные, угрожающе репетировали зал точно так же, как обломки камня мастерскую скульптора. И тогда каждому, кто заглянул в этот зал, стало бы ясно, какой огромный, невидимый миру труд вершится в этих закрытых для непосвященного четырех стенах. Потом на сцену актер вынесет то, что им было найдено в страстные дни репетиций.

За сиюминутность творения, происходящего на подмостках, любимым мы театру. Но спящий образ рождается на глазах зрителя в гораздо меньшей мере, чем на глазах режиссера в тишине пустого зала. И творчество это начинается еще до того, как сказала первая реплика. Вот актеры — участники будущего спектакля расселись за овальным столом, и режиссер С. Артамонов раздал всем новенькие экземпляры новой пьесы. Илет читка вслух, первая прикидка, первая разведка. А потом Крыченков, откинувшись на спинку стула, сначала мечтательно, затем решительно скажет: «А ведь здесь без песни не обойтись. Здесь, обязательно нужна душевная солдатская песня, написанная самими ребятами».

Так в спектакле появляется песня. И когда она прозвучит, зритель вряд ли спросит, кому он обязан хорошей минутой — композитору ли, драматургу, режиссеру. Какая разница? Искусство бескорыстно.

Причастность к времени

О том, что Центральный театр Советской Армии стремится отнестись на алобу дна, уловить ритм поступи огромной страны, запечатлеть хроникой современности, говорят многие недавние его премьеры — «Неизвестный солдат», «Не беспокойся, мама!», «Человек со стороны», в частности, последняя — «А кругом люди...» Спектакль этот во многом создан молодыми силами. Актуальность событий, происходящих на сцене, такова, что, кажется, постановка разыграна прямо с газетного листа: прогрессивный молодежный центр бросил вызов расистам, порокам американского Юга. В столкновении фашиствующего педифа (артист В. Вурлаков) и «белого негра» Дона Тиндла (артист А. Инжеватов) конфликт драмы получает наибольшее выражение. И почувствовать это дает талантливый актерский дуэт. Оба артиста по-своему достоверны и убедительны в своих ролях. Шериф

предстает перед нами начисто лишенным того романтического флера, каким овеяна эта фигура в западной балетистике и повойских фильмах, хотя вместе с тем это вовсе не и карикатурный тип. Актерское исследование выявляет в нем социологию и психологию американского обывателя. Это весьма значительная работа В. Вурлакова в театре, в которой его можно поздравить.

У каждого свой путь в искусстве, но это вовсе не значит, что молодые актеры идут его сами по себе. Охотно и широко делаясь с ними секретами мастерства народный артист РСФСР В. Зельдин, народная артистка РСФСР Н. Сазонова, Нина Афанасьева, например, помогли на прошлых годах гастрольях в Перми провести Алексею Крыченкову творческий вечер в том самом воинском подразделении, где проходил выпускники ГИТИСа тогда-то свою армейскую службу. Однако не всем новичкам везет на таких учителей, ведь подобное шествие берется на добровольных началах, тогда как система регулярной работы с молодежью в театре еще не сложилась.

Я побывал на заседании партийного бюро ЦТСА, на котором шел житейский и принципиальный разговор о росте молодых творческих кадров. Вовсе не случайно в самом начале этой встречи зашла речь о необходимости глубокого и вдумчивого изучения марксистско-ленинской эстетики. Найти убедительные, интересные формы изучения этой науки — долг театра перед молодежью.

Много добрых слов было сказано на партбюро в адрес молодых актеров Федора Чеханкова, Германа Юсика, Ирины Деминной, Татьяны Лесиной, Татьяны Федоровой и других. Выступали и приглашенные на бюро комсомольцы театра. Многие из них с особой тревогой говорили о так называемых «звездах», когда артиста прочно вводят в чужую роль, основной исполнитель которой по тем или иным причинам из нее выбывает. Понятно, что работа в таких случаях идет насек, и о каком глубинном проникновении в образ и речи быть не может, а артист, систематически выступлющий в подобных прорывах, постепенно дисквалифицируется. Думается, художественный совет ЦТСА серьезно рассматривает и эту проблему.

«Молодость в театре проходит куда быстрее, чем желтеют газетные вырезки», — сказал кто-то из пожилых актеров ЦТСА. А что остается после артиста — старые афиши? Жгучая проблема рецензии? Благородная память зрителей? Остается главное — театр, которому он служил.

Артистические поколения приходят на смену друг другу не по всем и не сразу. Вышедший творческой молодежи ЦТСА предстоит еще долго и плодотворно работать в содружестве и с теми, кто стоял у истоков театра, и с теми, кто завоевывал ему славу в более поздние годы; предстоит беречь и приумножать главное достояние ЦТСА — традиции героики в специическом искусстве.

Старший лейтенант
Н. ЧЕРКАШИН.